

РАЗДЕЛ 2.

ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЕДИНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВ

И. И. Горлова*

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

В статье рассматриваются проблемы состояния и перспектив развития культурологического образования, акцентируется внимание на проблемах подготовки специалистов-культурологов. Автор рассматривает основные этапы формирования культурологии как научной и учебной дисциплины в контексте проблем подготовки кадров.

This article discusses the status and prospects of development of cultural education, focuses on the problems of training specialists in cultural studies. The author considers the main stages of the Cultural Studies as an academic discipline and training in the context of training problems.

Ключевые слова: культура, культурология, культурологическое образование, учебная дисциплина, специалист-культуролог, ученый культуролог.

Keywords: culture, cultural studies, cultural studies education, academic discipline, specialist cultural studies, cultural researcher.

Важное место в осмыслении проблематики формирования и развития культурологического образования занимают исследования А. Я. Флиера, С. Н. Иконниковой, А. С. Запесоцкого, И. М. Быховской, Т. Ф. Кузнецовой, Л. М. Масоловой, О. Н. Астафьевой, А. В. Костиной, Г. И. Зверевой и др. В них рассматриваются теоретические основы, принципы и особенности государственной образовательной политики в сфере культуры (культурологическое образование), а также представлено осмысление проблем ее формирования и развития в социокультурном, цивилизационном аспекте.

* ГОРЛОВА Ирина Ивановна – доктор философских наук, профессор, директор Южного филиала Российского института культурологии, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, г. Краснодар, Россия (e-mail: ii.gorlova@gmail.com).

GORLOVA Irina I. – Ph.D. (Theory and History of Culture), Professor, Director of the Southern Branch of the Russian Institute for Cultural Research, Honored Worker of Science of The Russian Federation (e-mail: ii.gorlova@gmail.com).

Однако между учеными (культурологами, педагогами, философами, обществоведами) нет договоренности о том, как едино понимать термин «культурологическое образование». Разные концепции понимания культуры приводят к разным трактовкам задач и целей культурологического образования. Огромный опыт и впечатляющие результаты имеющиеся в отечественной науке в рамках изучения различных аспектов феномена культуры и конкретных форм ее проявления, богатая традиция и многоликость исследовательских школ в этой области познания, в конечном итоге обусловили появление новой самостоятельной области знания, отдельного научного направления – культурологии. В середине 1990-х годов «культурология» была закреплена в государственных образовательных стандартах не только в качестве базовой учебной дисциплины гуманитарно-социального цикла, но и в виде самостоятельной профессиональной образовательной программы подготовки студентов-культурологов.

О стремительном ее вхождении в учебные аудитории свидетельствует тот факт, что культурологии принадлежит особая, исключительная роль в исследовании феномена культуры.

В. М. Розин отмечает, что интерес к культурологии объясняется разными причинами: именно культурологи предложили новые оригинальные трактовки истории известных произведений искусства, личности их творцов. Культурология дает новое целостное видение, изменяет наше понимание, позволяет подняться еще на одну ступень научного познания и художественного постижения истории, современности, окружающего нас мира и нас самих [1]. Действительно, в период с 1960-х по начало 1990-х годов в нашей стране и за рубежом издано несколько десятков различных популярных книг, учебников, монографий и учебных пособий по культурологии, которые очень сильно различаются по структуре и содержанию.

Идея выделения культурологии в автономную и обособленную область научного знания была выдвинута в начале XX века Вильгельмом Оствальдом. Выдающийся немецкий химик и философ, лауреат Нобелевской премии он еще в 1915 году в своем сочинении «Система наук» впервые рассмотрел смысловые границы круга сходных явлений, определяемых понятием «культура», указав их общий характер (... «специфически человеческие особенности, отличающие род *homo sapiens* от прочих животных видов») и взаимную обусловленность. Предметную область соответствующих явлений Освальд предложил назы-

вать «наукой о цивилизации», или культурологией, которую считал одной из наук XX века [2].

Известный американский культурантрополог Лесли Уайт ввел в научный оборот само понятие «культурология». По его представлению культурология в отличие от всех других наук о культуре, акцентирует внимание на теоретических вопросах. Его главной задачей является создание некоего концептуального конструкта, который дает возможность рассматривать под одним углом зрения как дописьменные, так и письменные культуры. На эту мысль Уайта натолкнуло осознание ограниченности структурно-функционального и психологического подходов, используемых антропологами США и Европы при исследовании локальных культур африканского континента, Океании и Южной Америки.

Точка зрения Уайта не была поддержана большинством специалистов. Однако после выхода в свет его книги «Концепции культурных систем» трудно найти ученого и педагога, которые не пользовались бы понятием «культурология», имея под ним представление о науке интегративного плана. Большинство из западных специалистов при этом называют себя антропологами, лингвистами, археологами, но ни как не культурологами.

В России с конца 1960-х годов дискуссия о содержании, характере науки, ее предмете и методе приобретает все более широкий размах, нарастает и острота ведущихся споров среди философов, историков, филологов и литературоведов. Э. С. Маркарян предпринимает попытку на ряду с социологией обосновать право на существование культурологии. В его работах впервые в отечественной гуманитарной мысли появляется этот термин [3].

Среди культурологов все более крепнет убеждение в том, что наука о культуре стоит на пороге нового, интеграционного, этапа своего развития, что применение культурологического подхода позволяет более глубоко проникнуть в суть происходящих как в России, так и в мире процессов. В эти годы в изучение культуры вносят вклад разные науки, в которых реализуются разные ценностные отношения. В культурологии появляется множество школ и даже индивидуальных версий культуры. Иногда говорят, что в культурологии столько теории, сколько крупных культурологов. Например, есть «эволюционистские» версии культуры (Э. Б. Тайлор, Г. Спенсер, Дж. Дж. Фрезер, Л. Г. Морган), «диффузионистские» (Ф. Гребнер, Л. Фробениус), «функционалистские» (Б. Малиновский, А. Рэдклифф-Браун). В философии развивает-

ся деятельностный подход к культуре, рассматривающий ее как аксиологическую систему (Э. А. Баллер, Н. С. Злобин, М. Б. Туровский) или как диалог культур (В. С. Библер). Под влиянием школы «Анналов» в исторической науке, и прежде всего медиевистике, возникает историко-антропологическое направление, перенесшее смысловую доминанту с экономической и политической проблематики на историю духовной культуры (А. Я. Гуревич, Л. М. Баткин). Появляются «методологические» (А. Л. Кребер, К. Клакхон), «антропологические» (М. Мид), «игровые» (Й. Хейзинга, Х. Ортега-и-Гассет) версии культуры. Семиотика культуры появляется в рамках филологической науки, она основывается на достижениях западного структурализма, к тому времени уже угасшего в Европе и представленная московско-тартуской школой (Ю. М. Лотман, Б. А. Успенский, В. В. Иванов). Анализируя этот процесс и его причинно-следственную обусловленность Л. М. Баткин отмечает, что в 70-80-х годах прошлого века термин «культурология» обозначал открытое интеллектуальное пространство, широкое «надцеховое методологическое единство», позволявшее ученым некоторым образом выходить из-под влияния партийной идеологии и марксистско-ленинских мировоззренческих установок. «Историки, философы, филологи, искусствоведы, лингвисты, психологи, социологи и т.п. устремились в общий смысловой мир, т.е. в «культуру». Желали – а иногда и умели – стать культурологами» [3].

Таким образом, теоретические проблемы культуры стоят в центре внимания целого комплекса гуманитарных наук. Культурология же – детище XX века, имеет собственную «нишу» в созвездии гуманитарных наук, наук о культуре. В доказательство этого тезиса могу предъявить следующие аргументы:

– никакая другая наука не претендует на выявление общих закономерностей становления и развития культуры как целостности;

– никакая другая наука о культуре не берет на себя труд интеграции того знания, которое накоплено в рамках тех или иных дисциплин;

– никакая из наук, имеющих своим объектом культуру, не осмысливает результаты, полученные другими науками, в комплексе, на более высоком теоретическом уровне.

Иными словами, культурологию культура интересует как глобальный феномен, не имеющий локализации во времени и пространстве, как континуум, контекст, в котором разворачивается бытие всего человечества. Культурология стремится к уни-

версальной точке зрения, к синтезу различных подходов, теорий к выработке на этой основе единой концепции культуры, позволяющей не только описывать, но и прогнозировать ее развитие. В этом смысле культурология может рассматриваться в качестве междисциплинарной метатеории самого высокого уровня.

Однако культурология включает в себя и пласт эмпирического знания. Его составляют данные, накопленные этнологами, историками, социологами, в том числе социологами культуры и уже прошедшие стадию первоначального осмысления и обобщения. Эти данные можно образно назвать «эмпирическими фактами второго порядка». Культурология обращается к вещам, которые, на первый взгляд, общеизвестны, но при ближайшем рассмотрении оказываются весьма сложными и не понятными. Культуролог превращает в научную проблему то, что на уровне обыденного сознания не вызывает сомнения. В этом смысле он как бы заново открывает мир, срывает с него маску тривиальности.

При подобном подходе культурология как научная дисциплина включает в себя следующие компоненты:

- исследования закономерностей развития культуры как сверх сложной системы;
- поиск общего и особенного в исторических судьбах различных культур;
- раскрытие сути культурного прогресса, культурного кризиса;
- изучение генезиса и процесса взаимодействия цивилизации;
- выявление «кодов» (ядер) культур и т.п.

Будучи новой наукой в современном отечественном гуманитарном знании, культурология призвана обеспечить прорыв в осмыслении процессов, которые происходят в мировом сообществе, ставшем глобальным, необычайно мощным и оказавшимся в своем стремлении к покорению природы перед лицом катастрофы для всего человечества. Ее призвание и в том, чтобы обеспечить прорыв в России, которая переживает, собственный, все более затягивающийся системный кризис. Культурология способна, на мой взгляд, дать ответ на известный драматизм событий и в этом состоит ее призвание содействовать преодолению того западного антропоцентризма, при котором человек трактуется с позиций самодостаточности, самозамкнутости, жесткого противостояния собственного «Я» как другим «Я», так и внешнему природному миру, считавшемуся в пред-

шествующие тысячелетия и столетия неисчерпаемыми. На место конфронтации, вульгарно материалистических идеологем выдвигаются принципы современного толерантного, системно-синергетического подхода.

Окончательным признанием культурологии как научной отрасли знания стало введение культурологии в начале 90-х годов в номенклатуру научных специальностей ВАК РФ таких как 24.00.01 – теория культуры, 24.00.02 – историческая культурология, 24.00.03 – музееведение, консервация и реставрация историко-культурных объектов», 24.00.04 – прикладная культурология. В образовательной практике культурология стала обязательным элементом образовательного стандарта наряду с другими социально-экономическими и гуманитарными дисциплинами [5].

«Включение культурологии в систему учебных дисциплин явилось следствием признания того, что человек, каким бы видам деятельности не занимался, к какой бы профессии не готовил себя, без знания основных понятий и проблем культурологии, без понимания закономерностей культурных процессов и особенно без ясных представлений о культурных перспективах человечества он будет подобен слепцу без поводья внутри лабиринта. Жить в культуре и ни чего о ней не знать – преступно, ибо в этом случае каждое действие человека может оказаться – и оказывается! – разрушительным для культуры» [6].

Интенсивный рост знаний о культуре получает отражение в постоянном совершенствовании учебных программ по культурологии, введении новых стандартов (третьего поколения), содержащих все более серьезные требования к изучающим этот предмет.

Однако несмотря на серьезные успехи культурологии как научной отрасли знаний и учебной дисциплины до сих пор термин «культурологическое образование» встречается очень редко. Не добившись единства в дефинициях и столкнувшись с ситуацией реальной потребности, ученые начали содержание культурологического образования выводить из тех социальных функций, которые культура или культурологическое образование должны выполнять по отношению к социуму и отдельному человеку. Именно из функционального и институционального (а не теоретического) подходов сформировались внутри «культурологического образования» всевозможные дифференциации. «Общеобразовательное», «профессиональное», «неинституциональное», «фундаментальная культурология», «прикладная культурология», «педагогическая культурология». Постепенно, (если не останавливаться

на нюансах и дефинициях) формировалось то общее, что составляло содержание «культурологического образования».

При этом культурологическое образование можно и нужно рассматривать в узком и широком смысле: в узком – как преподавание учебной дисциплины «Культурология», которое осуществляется как в гуманитарных, так и в технических вузах, в широком – преподавание цикла дисциплин, обозначаемых как культурологические для подготовки специалистов-культурологов. Мы в данной статье рассматриваем культурологическое образование в самом широком смысле. Получение культурологического образования предполагает, как отмечает ученый-культуролог В. Н. Орлов, формирование в обучающемся:

1. знаний о культуре, ее истории, современном состоянии <...>, то есть всего того, что составляет содержание предметов истории и теории культуры;

2. навыков деятельности, направленной на создание (или участие в создании) фактов культуры;

3. наличия эстетических и культурных норм и знаний, стимулирующих восприятие и усвоение ценностей отечественной и мировой культуры;

4. наличие норм культурного поведения и поведенческих реакций личности на непосредственное общение с социальной и природной средой [7].

В отличие от инженерного, естественнонаучного, филологического образования, образование культурологическое в России учитывает региональные особенности. Веками обживалась огромная территория с многонациональным, полиэтничным, многоконфессиональным населением, разнохарактерным укладом хозяйствования. На этой огромной территории исторически сложились культурные центры («гнезда»), каждый из которых обладал культурной неповторимостью, уникальностью. Государство же с помощью создания общей инфраструктуры просветительных, культурных, образовательных учреждений, их территориального размещения стремилось организовать (и исторически организовывало) эти центры в единое культурное пространство России. Инфраструктура образовательных учреждений, их типов и мест размещения, как правило, являлась производной от социально-экономических и культурных характеристик государства и его отдельных регионов. Территориальные особенности России таковы, что если мы хотим сохранить российскую государственность, культуру и образование, а это значит, – не потерять исторически накопленного опыта, – то не следует стремиться к культурной тотальной унификации, следу-

ет учитывать и сохранять традиции «культурных гнезд»: Северо-Запада, Черноземья, Северного Кавказа, Дальнего Востока, Сибири, Урала и др. Пространство российских территорий подсказывает: нельзя ориентироваться только на творческие, интеллектуальные, финансовые ресурсы наших столиц – Москвы и Петербурга. Это приведет к ослаблению интеллектуального потенциала русской провинции и локализации культурных гнезд, к разрушению межкультурного «диалогового» режима, «Целостности» культурного и образовательного пространства российского государства. Следует учитывать при организации культурологического образования и следующие ситуации. Достаточно полистать культурологические, этнологические исследования, учебники истории, выходящие в отдельных регионах и субъектах федерации можно заметить, почти всякое из этих изданий подчеркивает особенности, присущие культуре отдельного этноса, нации. Зато нет целостной истории культуры, например, народов Северного Кавказа, или юга России в целом, практически нет ни одной новой работы, рассказывающей об историко-культурных связях или взаимовлиянии культур.

Конечно работы, посвященные отдельным культурам и их особенностям, нужны, и если сама республика или регион их не издаст, они останутся ненапечатанными. Однако, сегодня не менее важны работы, подчеркивающие, выявляющие нравственно-культурную общность различных культур, общность исторических судеб народов России. Но монографий и учебников, посвященных этому, непозволительно мало. Разрушены переводческие школы, дающие возможность создавать условия для «диалога культур». Издание такого рода трудов – забота культурологов.

Такое понимание проблемы важно прежде всего потому, что всякое государство может успешно развиваться только в условиях сбалансированности традиций и инноваций. Глобализация же стремится к разрушению национальных традиций, этических и эстетических норм, исторически сформированных отдельными нациями и этносами. Создавая оппозицию самому себе, этот мир, лишенный национальных особенностей, продуцирует такие страшные явления, как терроризм, религиозный фанатизм и сепаратизм, неприятие индивидуальности, духовные одиночество и изоляцию, способствует развитию девиантных, отклоняющихся форм поведения. И это должно учитываться при организации культурологического образования.

Основу культурологической модели современного образования составляют идеи полихронности культур, сформированные Е. И. Видт, А. Я. Гуревич, Ю. М. Лотманом, В. С. Степиным.

В культуре можно выделить три компонента: традиционный, латентно отражающий остатки прежней культурной модели; актуальный, ориентированный на реалии настоящего времени; и потенциальный, стремящийся к воплощению новых идей. Таким образом, при определении культурологической модели образовательного процесса положения о полихронности культуры реализуются в трех основных аспектах – как процессы формирования целей образования, конструирование его содержания и в процессе обучения.

Культурологическая составляющая современного образования предусматривает взаимосвязь данных компонентов культуры. Содержание процесса образования должно заключать в себе диалектику становления и развития культур, и их взаимообусловленность. Так, традиционная, актуальная и потенциальная культуры обеспечивают целостность восприятия, которая «достигается в процессе обучения при условии реализации идеи диалога культур», – считает А. И. Пейгусов [8].

В своем исследовании В. В. Макаев, З. А. Мальков, Л. Л. Супрунова указывают, что установка на развитие личности посредством постижения культур в исторических средах, развертывание диалога вокруг ключевых проблем их воспроизводства и взаимодействия позволяет осознать, что культура имеет многообразные проявления во времени и пространстве и помогает определить место и значение человека в современном мире [9].

Авторами сформулированы следующие задачи культурологического образования:

- глубокое и всестороннее овладение культурой собственного народа, что является непременным условием интеграции в другие культуры ;
- формирование представленной о многообразии культур в мире и в России, воспитание позитивного отношения к культурным различиям, обеспечивающим прогресс человечества и условия для самореализации личности;
- создание условий для интеграции личности в культуры других народов;
- развитие умений и навыков продуктивного взаимодействия с носителями различных культур;
- воспитание в духе мира, толерантности, гуманного межнационального общения.

Следовательно, ядром современного культурологического образования способно и должно стать мировоззренческо-методологическая база образовательной политики, обеспечивающая целостность ее основных характеристик, интеграция смыслов и

значений различных концепций, формирование законов эффективного взаимодействия социума и личности.

В последнее десятилетие правительством России предпринят ряд шагов по содержательной модернизации культурологического образования, по повышению его качества, по интеграции российского культурологического образования в международное образовательное пространство. В январе 2010 года приказом Министерства образования и науки Российской Федерации были утверждены новые (третьего поколения) федеральные государственные образовательные стандарты высшего профессионального образования по культурологии по двум квалификациям «бакалавр», «магистр». Предмет профессиональной деятельности культуролога (бакалавра и магистра) формируется на основе изучения:

- фундаментальных проблем теории и истории культуры;
- культурных форм, процессов, практики в истории и современности;
- деятельности по сохранению культурного и природного наследия;
- способов производства культурных значений, средств их распространения, закрепления и потребления в публичной и приватной сферах жизни общества;
- межличностных и межкультурных взаимодействий в глобальном и локальном измерениях;
- форм, способов и средств культурных массовых коммуникаций;
- состояния просвещения и образования в сфере культуры.

Виды и задачи профессиональной деятельности бакалавра и магистра определяются необходимостью подготовки компетентных и конкурентоспособных на рынке труда специалистов, способных удовлетворять научные, культурно-образовательные и социально-практические потребности общества в динамичной, меняющейся социальной среде. Это предполагает для бакалавра и магистра возможности:

- научно-исследовательской деятельности по исследованию проблем теории и истории культуры, теоретическому изучению, конкретному анализу и освоению современных культурных форм и процессов, объектов историко-культурного назначения в научно-исследовательских институтах и центрах, музеях, библиотеках, архивах;
- организационно-управленческой деятельности в органах федерального, регионального, муниципального государственного управления;

– проектно-аналитической и экспертной деятельности по социокультурному проектированию в аналитических центрах, общественных и государственных организациях;

– производственно-технологической деятельности в аналитических центрах, общественных и государственных организациях, средствах массовой коммуникации;

– культурно-просветительской деятельности в организациях и учреждениях культуры, определения и решения культурно-просветительских и социально-культурных задач в различных сферах жизни общества;

– преподавательской деятельности в образовательных учреждениях высшего, среднего и начального профессионального образования.

Освоение образовательных программ по специальности «Культурология» (подготовка бакалавров и магистров) позволяет обеспечить выпускнику социально-личностные, общенаучные, экономические и организационно-управленческие, общепрофессиональные и специальные компетенции [10].

Таким образом выпускник в области культурологии обязан:

1. Понимать и уметь объяснить феномен культуры, ее роль в человеческой жизнедеятельности, иметь представление о способах приобретения, хранения и передачи базисных ценностей культуры.

2. Знать формы и типы культур, основные культурологические центры и регионы мира, закономерность их функционирования и развития, знать историю культуры России, ее место в системе мировой культуры и цивилизации.

3. Заботиться о сохранении и приумножении национального и мирового культурного наследия.

Получение культурологического образования позволяет студенту сочетать фундаментальную общенаучную и специальную подготовку с духовным, художественно-эстетическим и нравственным развитием личности, всесторонне развивать свои творческие способности.

Выпускники-культурологи (бакалавры, магистры) могут стать многопрофильными социально-гуманитарными аналитиками, специалистами по проблемам обеспечения социальной безопасности прогресса, экспертами по вопросам социокультурной приемлемости любых социально значимых проектов [11].

Анализ подготовки специалистов-культурологов позволил выделить группу проблем, специфических для этой системы:

- недостаточная разработанность теоретических и прикладных вопросов собственного образования;
- недостаточность методических процедур разработки стандартов специалиста-культуролога и критериев выделения специальностей, специализаций и направлений;
- несоответствие имеющегося перечня специальностей потребностям общества;
- создание учебников по культурологии идет с явно заметным ускорением, но при этом наблюдается разноречивой в их структурах, в их методологических основах;
- несмотря на значительное число ценных исследований, до сих пор еще мало, а практически нет, обобщающих и вместе с тем доступно и лаконично написанных работ, специально посвященных изложению теории и истории культуры от возникновения до наших дней;
- отсутствие перечня конкретных рабочих мест, где могут трудиться выпускники-культурологи [11].

Закончить статью хочу словами Д. С. Лихачева: «Я мыслю себе XXI век, пишет академик, – как век развития гуманитарной культуры, культуры доброй и воспитывающей, закладывающей свободу выбора профессии и применения творческих сил. Образование, подчиненное задачам воспитания, разнообразия средних и высших школ, возрождение чувства собственного достоинства, не позволяющего талантам уходить в преступность, возрождение репутации человека как чего-то высшего, которым должно дорожить каждому, возрождение совестливости и понятия чести – вот в общих чертах то, что нужно в XXI веке» [12].

Использованная литература:

1. *Розин В. М.* Культурология: учеб. 2-е изд. М., 2003. С. 58.
2. *Осокин Ю. А.* Современная культурология в энциклопедических статьях. М., 2007. С. 11.
3. *Маркарян Э. С.* Теория культуры и современная наука (логико-методологический анализ). М., 1983.
4. *Баткин Л. М.* О том, как А. Я. Гуревич возделывал свой аллод // Пристрастия: Избранные эссе и статьи о культуре. М., 2002. С. 283.
5. *Быховская И. М.* Культурологическое образование: логика развития в трех «системах координат» // Культурологическое образование: состояние, проблемы, перспективы: матер. регион. науч.-метод. конфер. Краснодар, 2000. С. 122-135.
6. *Культурология: учеб. / под ред. Ю. Н. Солонина, М. С. Кагана.* М., 2010. С. 7.

7. Орлов В. Н. О культурологическом компоненте современного образования // Человек и духовно-культурные основы возрождения России: сб. науч. ст. – СПб., 1996. – С. 172-173.

8. Пейгусов А. И. Культурологический подход как методологическая основа проектирования образовательного процесса // Вестник МГУКИ. 2007. №2. С. 25.

9. Макаев В. В., Малькова З. А., Супрунова Л. Л. Поликультурное образование – актуальная проблема современной школы // Педагогика. 1999. №4. С. 5.

10. Зверева Г. И. «QUID POSTEA?» Университетская культурология в условиях реформы Высшего образования. Обсерватория культуры. 2005. №3. С. 98-104.

11. Флиер А. Я. Культурологи на рынке труда [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://vshk2.narod.ru/shkola-fliera-publ.html>. (Дата обращения: 05.06.13).

12. Лихачев Д. С. О национальном характере русских // Вопросы философии. 1990. № 6. С. 12.